

Версия для смартфонов:

http://spinavig.s62.in.ua/crumbs_and_riddles.htm

О ПЕРВОЙ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ УЧЕНИКОВ КРУПИЦЫ и ЗАГАДКИ *(для дискуссии)*

Сама история первых учеников полна загадок. Отбросив или даже не отбросив мифы, мы по сути имеем крупички информации, обрывочные сведения, которые пытаемся соединить воедино и конечно же вопросы. Однако то, что мы имеем или не имеем, открывает много интересного.

1. Итак, есть факт «прохладного» отношение Павла к Иерусалимскому христианству (движению). С одной стороны Иерусалимское христианство и его евангелие для Павла (исходя из послания Галатам) можно охарактеризовать как душевное в противовес духовному евангелию свободы. Но с другой стороны, его же собственное описание визита в Иерусалим открывает нам ситуацию двух полюсов и трёх сторон. На одном полюсе Павел, на другом - группа Иерусалимских уверовавших, в которых Павел видит рабов и характеризует как лжебратьев (Гал. 2 гл). Т.е. стороны – непримиримы, и Павел вряд ли бы смог там в Иерусалиме вообще проповедовать евангелие свободы. Ну а между полюсами – тройка из Петра, Иоанна и Иакова. Они вроде как друзья и тем и этим, тех уверовавших рабами не называют и именно ими надо полагать почитаются. Они как дипломаты на войне? Но кто знает, что они есть сами или что с ними со временем вообще происходит?

2. Книгу Деяний здесь использовать необходимо крайне осторожно, так как в ней все братья все друзья, всё ура ура ура, аллилуйя и вообще всё классно аж «зашибись»! Но через «зашибись» Деяний иногда просматриваются странные вещи, как например то же невесть откуда взявшееся «дамасское зло» и вероятно связанные также с ним масса странностей в убийстве Стефана, в котором библиистика [Джеймс Данн, "Единство и многообразие в Новом завете"] усматривает два противоборствующих течения мысли в

Иерусалиме, одно из которых физически уничтожается и при участии тогда еще Савла-Павла.

3. В этой картине есть ещё и загадочная фигура Иакова Ахмары. Фигура интересна с одной стороны тем, что в отличии например от того же Павла исторически освидетельствована Флавием, с другой стороны – освидетельствована в раннехристианских источниках и преданиях. И это вообще целая отдельная тема. Опять же в Деяниях всё банально просто, Иаков Ахмара там духовный брат Петра и Павла как и все, и совершенно не ясно как это произошло, и какая разница для Деяний, главное что всё там красиво по высшему разряду! Однако помимо Флавия существуют два свидетельства о смерти Ахмары, и они указывают, что смерть была связана с верой Ахмары и именно его публичным исповеданием. Источник Наг-Хаммади указывает об изменившем веру Иакова откровении, которое после свидетельства сразу же стоило ему жизни. Церковный историк Евсевий со своей стороны понимая странность подобной ситуации пытается как только можно увязать всё это с Деяниями, с правильными идеями этой книги. И как же иначе?! Но, а в аспекте истории первых учеников – перед нами целая группа вопросов о роли и судьбе Иакова Ахмары в истории Иерусалимского движения. Павел, упоминая тройку почитаемых, какого именно Иакова упоминает? Брата Иоанна Зеведеева или Ахмару? Был ли Ахмара изначально представителем тех самых лжебратьев, но с ним самим нечто важное произошло и изменило, после чего он был сразу же убит? Возможно и при содействии некогда своих некогда единоверцев. Т.е. в самом Иерусалиме всё не просто и однозначно.

4. Новозаветный источник совершенно не говорит о судьбе скажем так неформальных учеников Христа. Например, та же Мария Магдалина. Вообще, это для нас они неформальны, так как наше мышление новозаветным источником именно так и сформировано. Церковное предание говорит о равноапостольстве Марии и её служении. В древности её имени было посвящено даже евангелие. Т.е. можно обосновывать, что это была - Фигура. Но в нашем понимании – на этом месте тёмная область, мы не знаем фактически ничего, и считаем что так и должно быть со всякими там леваками и неформалами :). И нечего тут примазываться к элите! А ведь там целая история и скорее всего совершенно не одна и по отношению к ней мы сейчас с нашим пониманием и есть тотальные неформалы. В исторической же книге иудеохристанства – здесь строгий режим тишины. Так надо?

5. Следующий момент может показаться вообще диким, но если понять что именно мы сейчас неформалы со своими пониманиями, вопрос становится интересным. Не является ли сама картина «двенадцати святых с тринадцатым для язычников» - некой идейной религиозной защитной оградой самой иудеохристианской парадигмы? Оно вроде как застолблено, вот они незыблемые двенадцать апостолов-столпов (как и двенадцать колен) и всё тут, точка! Но в самом НЗ незыблемый фундамент местами-то трещинки даёт, то эфемерностью навивает. То же Послание Коринфянам (1. Кор. 15) говорит о двенадцати видевших воскресение, что с предателем Иудой даёт уже тринадцать (про параллель с Деяниями здесь лучше молчать, так как параллели там вовсе [нет вообще](#)).

Вот например Ориген, он смеётся над Цельсом, мол хотя бы грамотей удосужился прочесть евангелия, а то даже путается в количестве сопровождения Иисуса и говорит о то ли десяти, то ли одиннадцати [Против Цельса, Книга первая]. Так что, не факт что о двенадцати тогда и знали?

Вот имена учеников у нас вроде бы есть, но всё равно концы с концами не сходятся, то имена двойные, то люди там лишние – в число двенадцать влезать не хотят. А если копнуть глубже, то там как говорится одни «братья, кумовья и сваты», дружба нескольких семей. И что по такому семейному принципу в Галилее делался отбор для эсхатологического суда над двенадцати коленами? (Надо сказать что тема тогда была уже исторической, но для кого-то желанной). А за фактически судебскую клоунаду нескольких семей от галилеян перед жителями святой Иудеи – совсем не думали и не переживали? Или «задним числом» – всё подобное легко проходило? Ведь галилеянин – для иудея человек не первого сорта, неужели для проповеди так полезно наименовать судьями над иудеями учеников галилеян?

Ев. Луки столбит в нашем сознании, что апостол - это статус с большой буквы (Лук.6:13), тогда как попадая в «пределы» Павловых посланий мы сталкиваемся не со статусом, а свободным и естественным наименованием служения и массой этих самых апостолов, а также в противовес им – лжеапостолов (2Кор.11:1). А ещё есть те самые странные неформалы, что как-то не хотят влезать в число 12 (ну, маленькое ведь число, туда и главные имена не вмещаются :). А ведь ещё есть странные евангельские семьдесят апостолов (Лук.10:1), которые вдруг появляются и внезапно вдруг

исчезают. А оградка в нашей голове «двенадцати святых с тринадцатым для язычников» шепчет, что они – второсортны (как и леваки неформалы конечно). Или предлагает по-простому, «лишних» от двенадцати - перегонять в кучу семидесяти. Ну так понятно, защитная оградка выполняет свои функции! Вот она в действии и как проявляется. Деяния вообще после сухого формального перечисления имён и экстренного бросания жребия на двенадцатую вакансию о них упорно молчат. Но оно ведь и понятно, как говорится в многословии не избежать греха, так лучше лишнего не говорить или отмолчаться. Но, а когда мы читаем о «тройке» почитаемых у Павла (Гал. 2 гл.), мы автоматически считаем, что остальных он по умолчанию обязательно подразумевает, но ведь это уже мы так считаем! А Павел вполне никого и не подразумевает вообще, потому, как оградки нашей он не имеет. Ну а написал об «особо почитаемых» в Иерусалиме с иронией над возникшей там тенденцией возводить «правильных» людей в подобные ранги. Сперва «правоверных каноничных» было трое, потом усилием иудеохристианских апологетов станет вдруг двенадцать и даже жребий спасал это святое число. Вот Павел и пресекает тенденцию, и поэтому он, Павел – по откровению просто и естественно сразу апостол (Гал.1:16,17), т.е. служитель других народов (а не как у Матфея – особо статусный служитель соседних сёл (Матф.10:5) :). Павел - родитель в других странах целых общин, и в этом нет ничего высокомерного и особого, да и не он один такой. Это ведь такое специфическое служение, оно не для каждого, но оно и не есть особым непогрешимым статусом, а именно служением, статус в таком случае появится позднее, как необходимость отделить и подчеркнуть локацию, непогрешимость и верность одних в противовес «неправильности» других. Ну а как же не связать число по «коленам Израиля», без этого иудеохристианская парадигма не могла никак.

(Продолжение и дополнение реально - по мере необходимости)

Влад Вальберг
Апрель 2019